

Хотя Юй Янь был совершенно сбит с толку, когда Повелитель Демонов отчитал его, теперь он был сбит с толку ещё больше, потому что тот заставлял его кусаться.

Этот человек был серьёзен?

Юй Янь вовсе не был развязным нахалом. За своей храбростью и надменностью он скрывал нежное сердце: стоило хоть раз получить проявление доброты — и он тут же терялся, терзая себя мыслями, не слишком ли он был резок сам.

Честно говоря, Дуань Линь на самом деле не сделал ничего плохого — он просто был слишком ревнив и всё воспринимал слишком близко к сердцу.

Вновь вспомнив, что он — герой романа, а не реальный кот, Юй Янь решил смягчиться. Он лишь слегка облизнул кончик пальца демона, не вгрызаясь зубками: сделал вид, что выполнил приказ, мягко отодвинулся и широко посмотрел на него, полными надежды глазами.

«Ну вот, я тебя укусил».

«...» - как он может быть таким очаровательным?

Линь сперва притих, а потом зажглось тепло в груди. Не раздумывая, он вновь подхватил котёнка на руки и прижал к себе — бурлящая в сердце нежность не стихала.

Через мгновение он тихо рассмеялся:

«Так это ты обрёл духовный разум, да?» — ласково прошёлся он пальцем по холке Юй Яня. Этот котёнок был таким умным, почти как маленький человечек, — сообразительный, вдумчивый и всегда согревал его сердце.

Юй Янь повернулся к нему боком и сделал вид, что ничего не понял:

«Нет-нет, я обычный кот, самый обыкновенный. Серьёзно».

Но Линь не стал докапываться.

«Хорошо...» — сказал он. «Просто не забывай усердно тренироваться — не трать впустую пилюли, которыми я тебя кормил».

Перед тем как вновь погрузиться в медитацию, он добавил тихим голосом:

«Если станешь настоящим зверем-культуратором, проживёшь дольше. И только с долгой

жизнью ты сможешь всегда быть рядом со мной. Понял?».

Юй Янь махнул лапкой в ответ, но сразу же отдернул её с важным видом:

«Мяу!» = «Я же кот, а не марионетка!».

«Я сейчас погружусь в медитацию» — уведомил Дуань Линь, и вскоре погрузился в каменную неподвижность.

Прекрасно. Снова Юй Янь остался единственным бодрствующим в пещере.

«Это всё из-за этого демона...».

Юй Янь вздохнул. Он только-только привык играть в одиночестве, но теперь этот демон снова погрузил его в пучину меланхолии. В груди было тесно и горько, и единственное, что могло его успокоить, — это свернуться калачиком на груди Дуань Линя и слушать его сильное, ровное сердцебиение.

Когда он впервые очнулся в этом абсурдном мире, не успел опомниться, как Линь бросился его баловать. Иначе всё могло бы сложиться куда хуже.

«Мяу...» — промурлыкал он, голосом полным тоски. Если бы Дуань Линь проснулся, он был бы вне себя от радости, услышав это.

Юй Янь понимал: Линь не любит, когда котёнок болтает с чужаками. И потому в последующие пять дней он даже не звонил никому в камень, не тормошил друзей демона.

Дуань Линь оставил в пещере уйму забав: пружинящие бабочки, многоногие гусеницы, настоящий лабиринт сквозь формации. О нём заботились от всей души.

Юй Янь фыркнул мысленно: когда Линь рядом, он без колебаний нырял в лабиринт. Но без его он дрожал даже с клубком в пасти, едва осмеливаясь ступить в проход.

Промелькнули пять дней, ещё пять.

В этот раз у Линя прозрения сверкали столь ярко, что котёнок почти был уверен, что они были связаны. Маленький пушистик разбудил в демоне забытые эмоции и подстегнул его прорыв.

Всего двадцать дней медитации — и Линь вырос до самого пика Повелителя Демонов. Когда он открыл глаза, в зрачках закрутился вихрь тёмных токов: демоническая сила ревела в нём и рвалась наружу.

Его одежда и волосы зашевелились, словно взвились от порыва ветра — такова, вероятно, величественность культа высшего демона, внушающая трепет и страх.

«Мяу?» — поспешил котёнок и ткнул лапой в руку демона: «Ну как? Прорыв? Всё получилось?».

Дуань Линь подхватил его за лапку — и в тот же миг ледяное окружение вокруг смягчилось. Лицо демона, обычно грозящее, превратилось в тепло и ласку. Он прижал пушистика к груди и прошептал:

«Всё верно? Ты не ушёл? Спасибо, что ждал меня».

После паузы он робко коснулся губами лба Юй Яня.

Юй Янь застыл и уставился на него.

Подобрав правильные слова, Дуань Линь сложил их в гладкий поток:

«Я только что прорвался сквозь многолетнюю преграду. Моя сила возросла во сто крат. И скоро я выведу тебя из пучины Обрыва Падших Бессмертных, чтобы показал тебе мир...» — голос дрогнул и обернулся нежным обещанием.

Юй Янь искренне обрадовался: это великолепно!

Но... вывести? Нет, нет, нет! Ему совсем не нужно было покидать убежище. Если правда вскроется, крови не избежать!

Представив себе каторжную гибель, котёнок обмер.

Дуань Линь заметил взгляд и ласково спросил:

«Что с тобой? Ты простудился?» — он сразу подхватил котёнка в ладони и согрел демоническим теплом. «Ну как? Ты стал умнее, пока я медитировал?».

Юй Янь тут же скривился до неузнаваемости: «Умнее?».

«Нет-нет, я такой же тупенький» — тяжело вздохнул он внутренне. «Меня ничто не изменило».

Но Линь лишь улыбнулся:

«Не торопись. У меня ещё полно духовных пилюль для тебя».

Эти слова Юй Янь расценил как: «Я продам всё, что у меня есть, лишь бы ты пошёл в университет».

«Мяуу...» — он вытянулся в улыбке.

У него было предчувствие, что чем ближе Дуань Линь будет к нему сейчас, тем злее он станет в будущем.

Единственное, что оставалось — молиться, чтобы его тайну никто не раскрыл.

Когда Линь удалился приводить пещеру в порядок, пушистик удобно устроился на его плече и наблюдал, как хозяин вручную - без магии! Собирает игрушки. Так демон делал лишь по своим важнейшим делам, всё остальное он решал взмахом руки и уже не оборачивался.

Вероятно, чтобы вырваться из бездны быстрее, он погрузился в алхимию. Юй Янь изредка поднимал взгляд от печи к лицу демона, ловил каждый миг, когда тому хотелось погрузиться в собственные мысли.

Первая партия пилюль, которую Дуань Линь приготовил после пробуждения, получилась отменной — специальный рецепт, только для Юй Яня.

Прежде чем дать их котёнку, он обмазал пилюли сиропом, а потом холодной аурой укрепил их оболочку. Лишь после этого поместил их в рот Юй Яню.

Вот где любовь к деталям! Дамы, помните — всё в мелочах!

Юй Янь, будучи котом, ощущал всю эту заботу. А Юй Янь же - человек... ну да ладно, лучше просто наслаждаться роскошью момента. Он не хотел лишней раз голову ломать, желая лишь быть избалованным и почётным питомцем, на которого щедро выливают все блага.

«Как ощущения?» — хмыкнул Дуань Линь, прищурившись и водя руками по пушистому телу, словно проверяя, не зашевелилось ли в нём духовное пламя.

Но котёнок умял пилюлю, словно конфету, и ни малейшего признака перемен в нём не проявилось.

Юй Янь только моргнул: «Это же не просто конфета?»

Дуань Линь пожал плечами: «Ничего страшного, не торопись».

Погладив его ушки, демон принялся готовить ингредиенты для своих собственных пилюль. Зверю нельзя сразу давать слишком сильные препараты — тело не вынесет и... бах! Опасно. Возможно, первая пилюля оказалась слишком слабой.

Как только Линь перевёл взгляд, котёнок выдохнул с облегчением — на самом деле пилюля подействовала, просто Юй Янь умело подавлял эффект. Похоже, это его особенность: скрывать силу духовного пламени.

Точно так же, как Дуань Линь не мог сказать, что он уже стал демоном-культуратором...

Кстати, кто же такой «Юй Янь» на самом деле? Недостаток второстепенного героя — в романе обрываются важные детали. Пришлось коту самому додумывать своё прошлое. Печально.

Размышляя об этом, Юй Янь прикорнул прямо на руках Линя.

Потом демон продолжал по расписанию кормить его пилюлями. Сначала внимательно следил за реакцией, но потом смирился: всё равно будто в чёрную дыру бросаешь — исчезают бесследно.

«Кот — это чёрная дыра для пилюль» — фыркнул Юй Янь про себя.

Шли дни, и приближался тот самый праведник, что разбудил в Лине лихое стремление. Однажды утром котёнок проснулся и обнаружил, что Линя нет рядом. Он метнулся прочь, чтобы искать.

Немного раньше Дуань Линь, отдыхая на постели с пушистиком, вдруг уловил чужой дух в пещере. Он вскочил и нашёл у входа раненого мужчину в одеждах праведного клана — внутреннего ученика, сорванного бурей в глубины.

Тот цеплялся за край пещеры, охрипшим голосом умолял:

«Спаси... спаси меня...».

«Мой сердечный меридиан повреждён. Пожалуйста, всего одну таблетку для защиты меридиана... Я умоляю вас!».

«Я — внутренний ученик Секта Уцюнь, мой наставник — Чжао Чанфэн... Чжао Чжэньжэнь...».

«Кхе-кхе...» — изо рта хлынула кровь, дыхание стало прерывистым.

В оригинале Дуань Линь, ненавидящий праведников, не спас бы его, а истязал до последнего

вздоха. Этот культиватор, поняв, что его мучитель — печально известный Повелитель демонов Дуань Линь, использовал свой последний вздох, чтобы сообщить ему ужасную новость, которая довела Дуань Линя до безумия.

Конечно, эта новость была правдой лишь наполовину — отчаянной попыткой отомстить и гарантировать, что Дуань Линь никогда не обретёт покой.

Но сейчас обезумевший культиватор лежал перед ним, а Линь смотрел холодно и безразлично. Он не хотел ни спасать, ни мучать — последние дни сгладили часть ярости.

«Мяу...?» — пронзил тишину любопытный голос.

Юй Янь подошёл, лапки мягко коснулись пола. Услышав хрипящую боль и увидев истекающего кровью пострадавшего, он мгновенно зашипел: «Мяу!!».

Неужели поздно? Уже замучили до смерти?!

Нет.

Дуань Линь не стал пытаться.

«Не смотри» — сказал он, подхватил котёнка и прижал к себе. Затем он взглянул на едва дышащего культиватора и равнодушно сказал: «Забудь об этом. Считай, что это благословение для моего кота».

И действительно, культиватор, потеряв надежду, вдруг получил две целительные пилюли — «Пилюлю защиты меридианов» и «Пилюлю Золотого Ворона». Стоило лишь проглотить, и раны зашли, дыхание стабилизировалось.

Через несколько мгновений смертельная бледность на его лице исчезла.

«Благодарю за спасение!» — культиватор поспешно выразил свою благодарность, прежде чем сесть, чтобы медитировать и нормализовать дыхание.

Юй Янь вздохнул с облегчением, но внутренний голос шептал: «Что-то тут не так». Он посмотрел на Линя в недоумении.

Краем глаза Линь уловил вопрос котёнка.

«Он тебя напугал?» — тихо спросил он.

Юй Янь вернулся к реальности и понял, что всё его тело напряжено, а когти впиваются в одежду Дуань Линя. Неудивительно, что Дуань Линь подумал, что он испугался.

<http://bllate.org/book/15166/1340300>